

doi:10.17746/2658-6193.2025.31.0811-0816

УДК 902(571.51)

И.В. Попов[✉], Д.А. Бычков

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: ipopoviv@mail.ru

Перспективы археологических исследований в долине реки Чик: на основе материалов археологической разведки 2024 года

Предлагается обоснование особой позиции р. Чик в системе древних хозяйств Новосибирского Приобья. Несмотря на длительную историю археологических изысканий в регионе, данная территория долгое время оставалась слабоизученной, хотя и рассматривалась специалистами как потенциально насыщенная памятниками археологии. В ходе полевых исследований в октябре 2024 г., проведенных отрядом ИАЭТ СО РАН с применением методов визуального обследования, аэрофотосъемки с БПЛА и шурфовки, были выявлены и обследованы две стоянки – Чик-1 и Чик-2, обнаруженные на правобережной надпойменной террасе реки. Основное содержание статьи составляет анализ и культурная атрибуция подъемного материала и находок из шурfov. Керамический комплекс стоянки Чик-1, представленный фрагментами керамического сосуда с орнаментом из горизонтальных рядов вдавлений и «жемчужин», предварительно отнесен к одиновской культуре эпохи бронзы (II тыс. до н.э.). На стоянке Чик-2 был обнаружен развал сосуда, орнаментированного гребенчатым штампом, что позволяет атрибутировать его как памятник одинцовского этапа верхнеобской культуры (IV–VIII вв. н.э.). Можно сделать вывод о том, что новые памятники, вместе с ранее известной стоянкой Буньково-1, подтверждают факт активного освоения долины р. Чик древним населением, связанным со скотоводческим типом хозяйства. В дальнейшем на данной перспективной территории можно продолжить исследования с применением современных методов, таких как ДЗЗ и ГИС, для понимания моделей расселения и хозяйственного освоения территории в древности.

Ключевые слова: Новосибирское Приобье, долина р. Чик, археологическая разведка, эпоха бронзы, одиновская культура, верхнеобская культура.

I.V. Popov[✉], D.A. Bychkov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: ipopoviv@mail.ru

Prospects for Archaeological Research in the Chik River Valley Using the Evidence from the Archaeological Survey of 2024

A special role of the Chik River basin in the ancient economic system of the Novosibirsk Ob region is discussed. This area remained understudied for a long time despite a long history of archaeological research in the region and awareness of scholars that it was promising in terms of archaeological sites. Field research by a team from the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in October 2024, involving field survey, aerial photography with a drone, and test pits, resulted in discovering two new archaeological sites, Chik-1 and Chik-2, on the right-bank floodplain terrace of the river. This article presents analysis and cultural attribution of the surface finds and artifacts from the test pits. Pottery assemblage from the Chik-1 site was represented by fragments with ornamentation of horizontal rows of imprints and pearl-like elements, and was preliminarily attributed to the Odino culture of the Bronze Age (second millennium BC). A shattered vessel decorated with comb-stamp imprints was discovered at the Chik-2 site, indicating that the site may be attributed to the Odino archaeological stage of the Verkhneobskaya culture (4th – 8th centuries AD). These new sites, together with the previously known Bunkovo-1 site, confirm the fact of active development of the Chik River valley by ancient populations engaged in cattle breeding. In the future, this promising territory can be further investigated using modern methods such as remote sensing and geographic information systems for better understanding the patterns of settlement and economic development of the area in ancient times.

Keywords: Novosibirsk Ob River region, Chik River valley, archaeological survey, Bronze Age, Odino culture, Verkhneobskaya culture.

Археологические исследования Новосибирской обл. начались еще в XVIII в. и активно продолжаются в настоящее время. На территории области находится множество неисследованных памятников и перспективных территорий для их поиска. К таким территориям можно отнести и долину р. Чик, давно отмечаемую специалистами как малоизученную, но интересную часть Коченевского р-на [Сумин и др., 2013; Демахина, 2017]. Река Чик протекает в Ордынском, Коченевском и Колыванском р-нах Новосибирской обл. Район расположен к западу от г. Новосибирска и граничит с Колыванским (на севере), Чулымским (на западе), Ордынским (на юге) и Новосибирским (на востоке) р-нами Новосибирской обл. Территория Коченевского р-на представляет собой слабохолмистую равнину, расчлененную долинами рек. Восточная часть равнины находится в пределах Приобского плато, а западная входит в Барабинскую низменность. Незначительные северные участки относятся к лесной зоне. Самыми крупными реками района являются Чик и Оеш, впадающие в Чаус.

На востоке Коченевского р-на располагается часть Кудряшовского соснового бора, обладающего статусом достопримечательного места Новосибирской обл. В Кудряшовском бору присутствуют множество разновременных и разнокультурных объектов археологического наследия, в т.ч. расположенных сопредельно с долиной р. Чик.

В последнее время в нижнем течении реки были найдены археологические памятники: стоянка Буньково-1 в 2021 г. [Дудко и др., 2021] и стоянки Чик-1 и -2 в 2024 г. Это позволяет поставить следующие вопросы. Какова степень заселенности долины р. Чик в прошлые эпохи? Каков характер связи обнаруженных стоянок Чик-1 и -2 с близлежащей территорией и археологическими памятниками в районе? Какова степень перспективности данной территории для современных исследований и место ресурсов долины р. Чик в системе ведения хозяйства древних обитателей Новосибирского Приобья? Для этого следует обследовать участок долины р. Чик, атрибутировать материал с выявленных стоянок, обобщить полученные и ранее известные факты.

Актуальность этих вопросов для археологии Новосибирского Приобья состоит в том, что при общей изученности Крохалевского археологического микрорайона сама долина р. Чик остается слабоизученной. Обобщение полученных и ранее известных фактов поможет лучше понимать способы введения хозяйства древними людьми в Новосибирском Приобье и характер использования ими долины реки.

В октябре 2024 г. отряд ИАЭТ СО РАН в ходе археологической разведки исследовал долину р. Чик в Коченевском р-не Новосибирской обл. [Акт...]. Изучение обследуемой территории происходило при помощи БПЛА и геоинформационных систем (Qgis).

С помощью данных современных методов заранее определялась перспективность геоморфологических структур, входящих в зону обследования, а также происходила подготовка маршрутов для дальнейшего натурного обследования и закладки шурfov и зачисток. В ходе разведки были выявлены археологические стоянки Чик-1 и -2.

Стоянки Чик-1 и -2 расположены в 28–29 км к юго-западу от устья р. Чик, недалеко от юго-восточной окраины дер. Буньково, к северу от северной окраины с. Прокудское, на правобережной надпойменной террасе р. Чик. С северной и западной сторон подножия террасы и прилегающих низин протекает р. Чик.

Расположение стоянки Чик-1 приурочено к следующим геоморфологическим структурам: к надпойменной правобережной террасе, к расположенной на ней гравии и к понижениям вокруг нее. Сама река совершает поворот на этом участке течения и огибает мыс, на котором стоянка вытянута с запада и севера. Стоянка расположена на гравии и со всех сторон окружена понижениями (рис. 1). Площадь территории ВОАН «Стоянка Чик-1» составляет 5 939,74 м². Место стоянки удобно для заселения в древности. Оно находится вблизи водной артерии, на возвышение на гравии, и обеспечивает круговой обзор.

Расположение стоянки Чик-2 приурочено к следующим геоморфологическим структурам: надпойменной правобережной террасе, расположенной на ней гравии, и пойменным понижениям вокруг нее (рис. 2). Площадь территории ВОАН «Стоянка Чик-2» составляет 2 194,53 м². Место стоянки очень сходно по описанию с предыдущим и соответствует практически тем же принципам, а значит тоже является потенциально пригодным для проживания древнего человека.

С точки зрения археологии стоянка Чик-1 представляет собой зафиксированный при шурfovке культурный слой мощностью до 0,13 м, который приурочен к подошве темно-коричневой гумусированной супеси. В культурном слое обнаружены два фрагмента керамических изделий (рис. 3, 1) и один продукт расщепления камня (рис. 3, 2). Артефакты залегают на глубине 0,56–0,69 м от современной поверхности.

Керамическая посуда со стоянки Чик-1 отличается орнаментом привенчиковой зоны и тулов – горизонтальные ряды вдавлений гладкого штампа со скругленным краем нанесены отступающим наклоном. Горизонтальный ряд «жемчужин» располагается в привенчиковой зоне.

При анализе орнамента фрагментов керамической посуды со стоянки и сопоставлении с подобным материалом из близлежащих памятников наблюдается широта обнаруживаемых аналогий. Внешний вид керамики подталкивает к предположению, что данные артефакты относятся к одновской археологической культуре эпохи бронзы (III тыс. до н.э.) [Молодин, 2022, с. 54–55]. Отличительным черта-



Рис. 1. Стоянка Чик-1. Общий вид с севера на гриву надпойменной террасы правого берега р. Чик.



Рис. 2. Стоянка Чик-2. Общий вид с севера-запада на гриву надпойменной террасы правого берега р. Чик.

ми керамических комплексов одиновской культуры являются: плоскодонная баночная форма сосудов; простейший орнамент в виде рядов насечек или гребенчатого штампа, чередующихся с рядами круглых ямочных наколов и «жемчужин», сделанных скорее всего тем же методом и инструментом, что и наколы [Там же].

Следует отметить, что одиновская культура впервые была выделена в 1976 г. М.Ф. Косаревым в левобережном Прииртышье [Косарев, 1976]. В Приобье В.И. Молодин на основе изучения поселения

Марково-2 предложил гипотезу о существовании одиновского этапа эпохи раннего металла в культуре бронзового века Барабинской лесостепи. К настоящему времени в Новосибирском Приобье одиновские памятники найдены в первую очередь в Барабинской лесостепи в виде некрополей (Старый Тартас-5) или поселений (Преображенка-6) [Молодин, Нестерова, Мыльникова, 2014] На некоторых многослойных памятниках зафиксирован незначительный культурный слой с керамикой одиновской культуры (Венгерово-1А, Кама-2) [Молодин, 1985]. Нередко



Рис. 3. Найдки со стоянок Чик-1 (1–3) и Чик-2 (4).

1, 2 – фрагменты сосуда одновской культуры; 3 – продукт расщепления камня; 4 – фрагмент верхней части сосуда верхнеобской культуры.

на таких памятниках одновский компонент фиксировался в составе крохалевского керамического типа, например, на памятниках Крохалевка-4, -5, -11 [Полосьмак, 1978; Гришин, Марченко, Кишкурно, 2018]. Если смотреть на другие регионы, то одновские компоненты фиксировали и в составе кротовских комплексов [Молодин, 2012].

Стоянка Чик-2 представляет собой зафиксированный при шурфовке культурный слой мощностью до 0,73 м, который приурочен к черному гумусированному суглинку и коричневому ожелезненному суглинку. Слой содержит затеки вышележащего слоя, образовавшиеся вследствие прорыва воды. В заполнении слоя содержатся 58 фрагментов керамических изделий, предположительно развал нескольких сосудов. Артефакты залегают на глубине 0,9–1,64 м от современной поверхности.

Фрагменты керамической посуды ВОАН «Стоянка Чик-2» имеют орнамент на венечной части, в т.ч. на срезе, но не имеют декора на тулове. Орнамент вен-

чика – горизонтальные ряды оттисков гребенчатого штампа и ямок.

Фрагменты керамической посуды с Чик-2 дают больше информации, как минимум потому, что большая часть из них собирается в неполный сосуд (рис. 3, 3). Сосуд можно охарактеризовать как горшок с низким горлом, с четко профицированной шейкой, переходящей в неорнаментированное туло. По перечисленным признакам сосуд можно отнести к первому типу посуды одинцовского этапа верхнеобской культуры [Троицкая, Новиков, 1998, с. 60–64]. Также стоит отметить четко выраженное плечико сосуда, срез венчика, который орнаментирован вертикальными оттисками и ямками, нанесенными гребенчатым штампом, что также указывает на его принадлежность к упомянутым выше комплексам.

Обобщая полученную и известную ранее информацию, можно сказать, что найденная в 2021 г. стоянка Буньково-1 [Дудко и др., 2021], а также стоянки Чик-1 и -2, обнаруженные в 2024 г., подтверждают предположения об активном использовании в разное время древним человеком долины р. Чик. К этим предположениям также приводят общая насыщенность артефактами Крохалевского археологического микрорайона и

относительная близость поселенческих комплексов к долине р. Чик [Сумин и др., 2013], в т.ч. памятников, атрибутированных как верхнеобские или одновские.

Обсуждение

Стоит отметить, что атрибуция керамики со стоянки Чик-1 была осложнена малым количеством материала. Альтернативной его атрибуцией являлось предположение о принадлежности к ирменской археологической культуре. Оно строилось на наличии «жемчужин» в привенчиковой зоне, что является частым мотивом в орнаментах керамических комплексов данной культуры, датируемой XIII–VIII вв. до н.э., например, сосудов с памятника Преображенка-3 [Молодин, 1973]. Памятники ирменской археологической культуры широко распространены в Новосибирской обл. Но общий стиль орнамента ирменской археологической культуры отличается. Для него характерны заштрихованные ромбы, нанесенные

прорезной техникой, в то время как керамический комплекс с Чика-1 демонстрирует горизонтальные ряды вдавлений гладкого штампа со скругленным краем, нанесенные техникой отступающего накола [Молодин, 1985].

В будущем следует сформулировать и апробировать приемы поиска и локализации памятников в долине р. Чик, Оеш и Чаус с помощью современных методов, таких как дистанционное зондирование земли (ДЗ), геоинформационные системы (ГИС) и аэрофотосъемку с помощью БПЛА.

Используя вышеозвученные методы, можно упростить ряд задач, а именно по поиску схожих геоморфологических структур и мест в долинах рек, изучению территорий, прилегающих к памятникам, в т.ч. уже известным, для дальнейшей систематизации и сбора информации по закономерностям и распространению археологических памятников в Новосибирском Приобье.

Выводы

Долина р. Чик является перспективным местом для археологических исследований. Стоянки, выявленные недавно, подтверждают, что данная территория системно осваивалась древним человеком. Общая насыщенность Коченевского р-на археологическими памятниками, в т.ч. одновской и верхнеобской культуры, показывает, что долина р. Чик могла быть использована древним населением. Дальнейшее изучение данной территории поможет лучше понимать расселение и способы ведения хозяйства древних людей в Новосибирском Приобье.

Благодарности

Работа выполнена в рамках НИР ИАЭТ СО РАН, проект № FWZG-2025-0012 «Закономерности распространения и источниковедческие аспекты сохранения объектов археологического наследия в условиях техногенных изменений ландшафтов Евразии».

Список литературы

Акт № 3-54/12-24 государственной историко-культурной экспертизы земель, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, на земельных участках, отводимых под объекты Промышленно-логистического парка Новосибирской области в Коченевском районе Новосибирской области, включающих части линейной конфигурации общей протяженностью 8,47 км и площадные части общей площадью 11,24 га. – URL: <https://giookn.nso.ru/page/4808> (дата обращения: 26.10.2025).

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. – М., 1956. – 228 с. – (МИА; № 48).

Демахина М.С. Курганный могильник Катково-1 (к вопросу о верхней дате верхнеобской культуры Новосибирского Приобья) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии, 2017. – С. 13–20. – doi:10.20874/2071-0437-2017-36-1-013-020

Дудко А.А., Сизев А.С., Плац И.А., Федорук А.С., Выборнов А.В. Новые археологические памятники на объектах землеотводов 2021 года в Новосибирской и Кемеровской областях // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 958–965. – doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0958-0965

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. – М.: Наука, 1981. – 282 с.

Молодин В.И. Преображенка-3 – памятник эпохи раннего металла // Из истории Сибири. – 1973. – С. 26–30.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. 3. – 221 с.

Молодин В.И. Некоторые знаковые маркеры одновской культуры // Археология евразийских степей. – 2022. – № 2. – С. 53–63. – doi:10.24852/25876112.2022.2.53.63

Молодин В.И., Нестерова М.С., Мыльникова Л.Н. Особенности поселения одновской культуры Старый Тартас-5 в Барабинской лесостепи // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2014. – Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. – С. 110–124.

Полосьмак Н.В. Керамический комплекс поселения Крохалевка-4 // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 39–46.

Сумин В.А., Евтеева Е.М., Ануфриев Д.Е., Росляков С.Г. Археологические памятники Коченевского района Новосибирской области. – Новосибирск: Изд-во НПЦ по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2013. – С. 260.

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 152 с.

References

Act No. 3-54/12-24 gosudarstvennoj istoriko-kul'turnoj ekspertizy zemel', podlezhashchih vozdejstviyu zemlyanyh, stroitel'nyh, meliorativnyh, hozyajstvennyh rabot, na zemel'nyh uchastkah, otvodimyh pod ob'ekty Promyshlenno-logisticheskogo parka Novosibirskoj oblasti v Kochenevskom rajone Novosibirskoj oblasti, vklyuchayushchih chasti linejnoj konfiguracii obshchej protyazhyonnost'yu 8,47 km i ploschadnye chasti obshchej ploschad'yu 11,24 ga. – URL: <https://giookn.nso.ru/page/4808> (Accessed: 26.10.2025). (In Russ.).

Demakhina M.S. The Katkovo-1 burial mound (on the upper date of the Verkhneobskaya culture of the Novosibirsk Ob basin). In *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, 2017. P. 13–20. (In Russ.). doi:10.20874/2071-0437-2017-36-1-013-020

Dudko A.A., Sizov A.S., Plats I.A., Fedoruk A.S., Vybornov A.V. New Archaeological Sites at the Land

Plots Assigned for Development in Novosibirsk Region and Kemerovo Region in 2021. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 958–965. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0958-0965

Kosarev M.F. Bronzovyj vek Zapadnoi Sibiri. Moscow: Nauka, 1981. 282 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Preobrazhenka-3 – pamyatnik ehpokhi rannego metalla. In *Iz istorii. Sibiri*. 1973. P. 26–30. (In Russ.).

Molodin V.I. Baraba v ehpokhu bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1985. 200 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012. Vol. 3. 221 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Nekotorye znakovye markery odinovskoi kul'tury. In *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei*, 2022. No. 2. P. 53–63. (In Russ.). doi:10.24852/25876112.2022.2.53.63

Molodin V.I., Nesterova M.S., Mylnikova L.N. Odino culture settlements in Baraba forest-steppe. In *Novosibirsk*

State Univ. Bull. Novosibirsk, 2014. Vol. 13, iss. 3. P. 110–124. (In Russ.).

Polosmak N.V. Keramicheskii kompleks poseleniya Krokhal'evka-4 In *Drevnie kul'tury Altaya i Zapadnoi Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1978. P. 39–46. (In Russ.).

Sumin V.A., Evteeva E.M., Anufriev D.E., Roslyakov S.G. Arkheologicheskie pamyatniki Kochenevskogo raiona Novosibirskoi oblasti. Novosibirsk: *NPC po sokhraneniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Novosibirskoi oblasti*, 2013. P. 260. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Novikov A.V. Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998. 152 p. (In Russ.).

Попов И.В. <https://orcid.org/0009-0000-3998-3823>
Бычков Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-7646-9740>

Дата сдачи рукописи: 28.08.2025 г.